

СВАМИ ВИВЕКАНАНДА

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

•
ЖЕНЩИНА ИНДИИ

СЕРИЯ
«ВИВЕКАНАНДА»

Выпуск четвертый

СВАМИ ВИВЕКАНАНДА

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ЖЕНЩИНА ИНДИИ

Перевод Р. Г.

Санкт-Петербург
1992

Свами Вивекананда. Божественная Любовь.

Четвертый выпуск серии книг индийского мыслителя Свами Вивекананды, возможно, наиболее интересный для читателя. Он посвящен теме любви — любви божественной и любви человеческой, объединенных величием идеала Женщины-Матери. В сборник вошли две лекции Св. Вивекананды: «Божественная Любовь» и «Женщина Индии», прочитанные им в Америке в 1900 году. Обе они являются важными для преображения жизни современного человека.

Перевод с английского языка осуществлен по изданию:
«The Complete Works of Swami Vivekananda».
Calcutta, 1968. Vol. 1—8.

© Общество Рамакришны
© Рериховский исследовательский центр
© Фирма «Петроградский и К°»

ISBN 5—88143—002—6

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь может быть символизирована треугольником. Первый угол — Любовь; Любовь, которая ничего не просит. Это не нищенство... Любовь ничего не просит, она все отдает. Это истинное духовное поклонение, поклонение через Любовь. Если Бог — милосердие, о чем можно говорить? Он — Бог, Он — моя Любовь. Если Бог — Всемогущество и Вездесущее, — какие могут быть вопросы? Если Он распространяет добро — прекрасно; если Он приносит разрушение, какое это имеет значение? Все атрибуты исчезают, кроме одного — Бесконечная Любовь.

Жил однажды в древней Индии царь, который во время охоты в лесу повстречал великого Святого. Он был так очарован Святым, что попросил его сопровождать себя в столицу, ибо хотел одарить Святого. Сначала Святой человек отказался. Но царь настаивал, и, наконец, Святой дал согласие. Когда они прибыли во дворец, царь сказал: «Подожди минутку, я окончу свою молитву». Царь молился: «Господи, дай мне больше богатства, больше земель, больше здоровья, больше детей...» Святой поднялся и направился к двери. «Куда же ты, — забеспокоился царь. — Ты же еще не получил моих даров». Святой ответил: «Я не могу ничего брать у нищего. Все это время ты умолял дать тебе земли, денег, и то, и это. Что можешь ты дать мне? Прежде удовлетвори свои собственные желания!»

Любовь никогда не просит, она всегда дает... Когда молодой человек идет к своей возлюбленной, он идет к ней не для того, чтобы делать бизнес; он идет к ней с даром любви. Любовь — не нищенка. Таким образом, мы понимаем, что начало истинного

духовного поклонения означает прекращение попрошайничества. Когда в душе иссякает поток просьб: «Господи, дай мне то, дай это», — вот тогда и начинается религия.

Второй угол треугольника Любви — Любовь, не знающая страха. Ты можешь разрезать меня на куски, но я все равно буду любить тебя. Представьте, одна из вас — матерей, слабая женщина, увидит на улице тигра, бросившегося на ее ребенка. Я знаю, что вы будете делать. Вы броситесь навстречу тигру. А в другое время собака появится на улице, и вы побежите от нее. Но в первом случае вы прыгнете в пасть тигра и вырвете из нее своего ребенка. Любовь не знает страха. Она побеждает все зло. Страх перед Богом есть начало религии, но Любовь к Богу — это конец религии. Весь страх умирает, когда религия осуществляется.

Третий угол треугольника Любви — Любовь, не имеющая причины. Она никогда не может быть аргументирована. Человек, который говорит: «Я люблю тебя за то-то и то-то», — не любит. Любовь никогда не может быть объяснена. Она имеет в себе самой причину. Какая может быть причина для Любви? — Никакой. Никто не знает, почему он любит, ибо любовь нельзя объяснить. Если кто-то смог полюбить — это спасение, это совершенство, это — рай. Чего же больше? Какие еще причины нужны? Что можете вы иметь большее, чем Любовь?

Я не имею в виду, конечно, то, что каждый из нас подразумевает под словом «любовь». Немножечко жеманного сентиментализма, немножечко красивенького зверства! Мужчина страстно влюбляется в женщину, и женщина умирает от любви к мужчине. Бывает и такое при этом, что через пять минут Джон отшвырнет Джейн, а Джейн даст от ворот поворот Джону. Это — материализм, это не имеет ничего общего с любовью. Если бы Джон смог воистину полюбить Джейн, то он стал бы совершенным в тот же миг. Ибо его истинная природа — Любовь, он совершенен в своей природе. Джон получил бы все силы йогии просто путем любви к Джейн, несмотря на то, что он может не знать ни одного слова о религии, психологии или теологии. Я глубоко верю, если мужчина и женщина могут истинно любить, они смогут овладеть всей мощью, которой обладают йогии, потому что сама Любовь и есть Бог. Бог — Всемогуш, и вы, имея эту любовь, через нее соединенные с Богом, вы сами становитесь всемогущи. Знаете ли вы об этом?

Однажды я наблюдал парня, ожидающего свою девушку. Я подумал: вот прекрасный эксперимент, достойный изучения.

Этот юноша развил ясновидение и яснослышание через интенсивность своей любви. Шестьдесят или семьдесят раз он не сделал ни одной ошибки, хотя его девушка находилась за сотни миль от него. Он говорил: «Она одета так-то», или: «Там-то она сейчас проходит». Я видел это своими собственными глазами.

Вопрос заключается вот в чем. Разве ваш супруг — не Господь? Разве ваш ребенок — не Бог? Если вы можете любить вашу жену, как Бога, вы уже являетесь обладателем всех религий мира, вы уже знаете секрет всех религий, и йога — уже ваше достижение. Но можете ли вы любить так? Вот в чем дело. Вы говорите: «Я люблю... О, Мэри, я готов умереть для тебя!» Но если вы видите Мэри, целующуюся с другим мужчиной, вам сразу же хочется перерезать ему глотку. Или, если Мэри видит Джона, беседующего с другой девушкой, она уже не может спать ночью и превращает жизнь Джона в сущий ад. Это — не любовь. Это — купля и продажа секса. Кошунство — говорить об этом, как о любви. Вы делаете грубые подделки. Мир болтает день и ночь о Боге, о религии. Все говорят о любви, а, между тем, на страницах газет каждый день мы находим целые колонки с именами разводящихся. Когда вы любите Джона, вы любите Джона для его блага или для себя самой? Если вы любите его для своего блага, вы предъявляете ему свои требования; вы хотите получить от него то-то и то-то. Если вы любите для его собственного блага, вы ничего не будете требовать от него. Джон может делать все, что захочет, и вы все равно будете любить его так же преданно.

Вот три отправных пункта, три угла, которые образуют треугольник Любви. При отсутствии любви философия становится сухой костюю, психология становится разновидностью теории, а труд — тяжелой работой. Когда приходит любовь, философия превращается в поэзию, психология становится мистикой, а труд — самым благословенным творчеством и созданием. При неумеренном чтении книг человек становится бесплодным. Кто достигает знания? Тот, на кого может пролиться хотя бы одна капля любви. Бог есть Любовь и Любовь есть Бог. А Бог повсюду. После того, как увидишь, что Бог есть Любовь, и что Бог — повсюду, ты уже теряешь ощущение различия, подобно тому, как человек, выпивший бутылку, не знает, где он находится. Если мы истинно возжаждем Бога, в течение хотя бы десяти минут, мы уже не будем знать, где мы находимся следующие два месяца. Мы не вспомним часа еды, не будем знать вообще, ели ли мы что-нибудь. Как же

вы можете любить Бога и в то же время быть такими важными, такими деловыми, такими озабоченными? Всесокрушающая, вездесущая власть Любви — как может она прийти к вам?

Но не судите людей. Все они сумасшедшие. Дети сходят с ума из-за игрушек, молодые — по молодости, старики — утопая в грезах прошедших дней юности, многие — из-за денег. Почему не сойти с ума по Богу? Сойдите с ума из-за Бога, так же как вы можете сходить с ума из-за Джона или Джейн. Кто они? Люди говорят: «Должен ли я отказаться от того или от другого? Или от женитьбы?» Да не отказывайтесь вы ни от чего! Любите, и все придет к вам, все преобразится, и вы забудете о суете, и небеса откроются вам.

Повернуться и встать лицом к лицу с Любовью — это и есть истинное поклонение! У вас есть примеры и в вашей романской католической церкви. Те удивительные монахи и монахини, которые были объаты этой безумной любовью к Богу. Вот какую любовь нужно иметь! Такой должна быть любовь к Богу, не требующей ничего взамен!

Спрашивают, как поклоняться Ему? Поклоняйтесь Ему как самому дорогому, что есть у вас, дороже ваших родных, дороже даже ваших детей. Поклоняйтесь Ему, как самой Любви. Он — единственный, чье имя — Бесконечная Любовь, и это — единственное определение Бога. Не беспокойтесь, если даже Вселенная разрушится. Что нам беспокоиться, если Он есть Бесконечная Любовь? Знаете, что значит поклонение? Это значит — все мысли должны уйти, все должно исчезнуть, кроме Бога. Любовь, которую отец и мать имеют к своему ребенку, жена — к своему мужу, муж — к своей жене, друг — к своему другу, — вся эта любовь, сконцентрированная в одну единственную любовь, должна быть отдана Богу. Ведь, если женщина любит мужчину, она не может любить другого. Если мужчина любит женщину, он не может любить больше никого. Такова природа любви.

Мой старый Учитель имел обыкновение говорить: «Представь себе, что в этой комнате стоит сундук с золотом, а в той комнате, рядом, — разбойник. Он хорошо знает о сундуке с золотом. Разве разбойник сможет уснуть? Конечно, нет. Все время он будет сходить с ума, думая, как ему добраться до золота». Так же и человек, если он любит Бога, как может он любить что-либо иное? Как может что-то постороннее встать, заслоняя его любовь к Богу? Все остальное меркнет перед этой любовью. Как может разум, нашед-

ший такую любовь, и сойдя с ума от любви, не пребывать постоянно в ней?

Вот, как мы должны любить Бога: «Я не хочу ни богатства, ни здоровья, ни друзей, ни красоты, ни власти, ни образования, ни даже спасения. Если будет на то воля Твоя, пошли на меня тысячи смертей, но даруй мне любовь к Тебе во имя самой Любви! Та любовь, которую материалистические люди имеют в своей собственности, — сила этой любви пусть войдет в мое сердце, но пусть она будет направлена только на прекрасное. Призовем Господа, призовем Господа, Возлюбленного моего!» Вот, каким должен быть Бог. Он не заботится о чудесах и феноменах, которыми обладают многие йогии. Магия создает мелких фокусников... Бог — Великий Маг. Он творит Великое Чудо Мира. И кто знает, сколько, вообще, существует миров?

Есть иной путь. Завоевать все, подчинить все, подавить тело и ум. «Но что за польза подавлять все? Мое дело — быть с Богом», — говорит истинный поклонник.

Был один Великий Йог, Великий Бхакта. Он умирал от рака горла. Его навестил другой йог, который был философом. И он сказал: «Послушай, друг мой, почему бы тебе не сконцентрировать свой ум на болезни и не излечить себя?» После того, как вопрос был задан трижды, последовал ответ: «Ты думаешь, это возможно, после того, как я отдал мой разум Господу, взять его назад и сосредоточить на этом куске плоти и крови? Христос отказался призвать легион ангелов себе на помощь. Или это тело так значимо, что я должен призвать тысячи ангелов, чтобы сохранить его на два-три дня дольше на земле?»

С мирской точки зрения все, что я есть — это тело. Весь мир вокруг меня — это мое тело. Мой Бог — мое тело. Я — тело. Если вы ущемите меня, я буду ущемлен. Я забываю Бога из-за головной боли! Я — тело! Бог и все остальные могут быть упразднены из-за высочайшей цели — моего тела. С такой точки зрения, когда Христос умирал на кресте и не позвал ангелов к себе на помощь, Он просто был глуп! Он мог так просто бросить в бой ангелов и освободиться от креста! Но с точки зрения любви, для которой тело — ничто, кто будет заботиться о такой безделице? Зачем беспокоиться об этом теле, которое приходит и уходит? Оно не больше, чем тот кусок полотна, который римские солдаты делили между собой.

Целая пропасть отделяет позицию мира от взгляда любящего человека. Люби, несмотря ни на что. Если человек во гневе, нет при-

чины и для тебя впадать в гнев; если он опустошает себя, это не значит, что ты тоже должен деградировать. «Неужели я должен приходить в ярость только потому, что другой человек сделал себя идиотом? Разве зло побеждается злом?» — вот что скажет любящий Бога. Что бы мир ни делал, куда бы он ни шел, он не имеет влияния на истинного поклонника Господа.

Один йог достиг сверхъестественной власти. Он сказал: «Смотри, какой я сильный! Видишь — небо, сейчас я закрою его облаками». И пошел дождь. Некто заметил: «Мой господин, вы удивительны! Не могли бы вы дать мне такое Учение, обладая которым, я бы уже ничего не просил». Отказаться даже от силы, не иметь ничего, не желать никакой власти. То, что это означает, невозможно постигнуть только при помощи интеллекта. Вы никогда не поймете этого, даже если вы прочитаете тысячи книг. Когда же вы приблизитесь к пониманию, целый мир откроется перед вами. Девочка играет со своими куклами, надевая их все время новыми мужьями; когда настоящий муж приходит к ней, все куклы забрасываются навсегда. Так и здесь. Когда восходит солнце Любви, все эти игрушечные светильники «чудес» и «сил», и прочих подобных стремлений уходят прочь. Что нам делать с нашими «силами» и нашей «властью»? Благодарите Господа, если вы можете отказать от сил и власти, которыми обладаете. Начните просто любить. Сила и власть должны уйти. Ничто не должно стоять между мной и Богом, кроме любви. Бог — только Любовь, и ничего больше. В начале — Любовь, Любовь в середине и Любовь в конце. Бог начинается Любовью, пребывает в Любви и Любовью завершается.

Есть одна история о царевне, призывающей имя Господа повсюду. Безумный супруг изгнал ее, и она стала бродить по стране. Она пела песню, раскрывающую ее любовь; эта песня пелась повсюду. «Со слезами на глазах я прохожу пустыней, призывая мою любовь и питаюсь моей печалью». Это начало и конец, и это — великая цель. Любовь — цель сама в себе. Что нужно еще? Люди хотят то и это. Они хотят все иметь, всем обладать. Вот почему так редки те, кто понимает истинную любовь, кто приходит к ней. Пробуждайте их! Они сами сделают все остальное, поняв вас с полуслова.

Любовь есть всесодержащая бесконечная жертва. Для нее вы откажетесь от всего, для нее вы отдадите себя, ибо она отдает все. Вы не сможете быть собственником. «Только быть Твоим, моя

Любовь, навсегда, навсегда...» Вот то единственное, чего хочет Любовь. «Любовь моя! О, этот смертельный восторг объятий! Тот, кто знает вкус твоих губ — жизнь и смерть ощущает он в целом, даруемом Тобой! Однажды благословенный Твоим прикосновением, он погибает в ослепительном сиянии счастья и забывает весь мир. Он призывает только Тебя одну и видит только Тебя одну, повсюду, повсюду!» Даже в природе человеческой любви содержится этот божественный элемент. В первое мгновение интенсивной любви весь мир кажется только мелодией нашего собственного сердца. Каждая птица в природе поет только о нашей любви, цветы отдают аромат только нам. Ибо из резервуара бесконечной Божественной Любви приходит к нам человеческая любовь.

Как же может любящий Бога бояться чего-то: бояться воров, бояться болезней, бояться даже потерять жизнь свою? Любящий человек может попасть даже в преисподнюю, но, если я люблю, будет ли преисподняя для меня адом? Мы должны отбросить эти идеи о рае и аде и отдать себя любви. Через сотни ошибок и сумасшедших глупостей пройдем мы, прежде чем все очистится и исчезнет, и останется одна Лучезарная Любовь.

И тогда, наконец, Любовь, любящий и объект любви станут едины. И это есть цель. Почему существует разделение между душой и человеком, между душой и Богом? Это — божественная игра Господа. Он хочет объять Себя в Любви, и для этого Он раздвигает Себя во множество. «В этой полноте — причина творения», — говорит любящий бхакта. «Мы все — едины». «Я и Отец — Одно». Но вот я отделяюсь, чтобы познать любовь к Богу. Что лучше — превратиться в сахар или съесть сахар? Превратиться в сахар, ну и что? Съесть сахар — вот бесконечная радость любви.

Все идеалы любви, воплощенной в отце, матери, друге, ребенке, — служат для того, чтобы усилить в нас нашу преданность и подвигать нас все ближе и ближе к Богу. Но самая интенсивная любовь — любовь между мужчиной и женщиной. Бог должен быть любим именно такой любовью. Женщина любит своего отца, она любит свою мать, она любит своего ребенка, она любит своих друзей. Но она не может выразить себя целиком ни через отца, ни через мать, ни через детей, ни через друзей. Есть только одно лицо, которым она может быть поглощена целиком, — это мужчина. Отношения любви между мужчиной и женщиной — это совер-

шенные, завершённые, целостные отношения. Отношения полов включают в себя все виды любви и концентрируют их в невероятное напряжение. В мужчине женщина приобретает отца, друга, ребенка. В женщине мужчина приобретает мать, дочь, природу, звезды, всю Вселенную и весь мир. И весь этот невероятный экстаз полноценной, жизнеутверждающей любви, доведенной до самой последней точки сверхчеловеческого напряжения, должно обратиться к Богу, — только эту последнюю степень, граничащую со смертью, когда женщина и мужчина умирают друг в друге, обретая данной потерей Вселенную — эту интенсивную соединенную любовь, совершенную, бесстрашную и не имеющую стыда и смущения, — вот такую любовь обращают они прямо к Богу и, не оставляя себе ничего, умирают, чтобы воскреснуть в свете Божественной Любви! Никакой темноты! Никакого разделения! Растворившись в Боге, они обретают друг друга, но уже для Бога. Только такую любовь можно назвать истинной Любовью, когда всякая идея секса будет отброшена. Благословенны познавшие ее, ибо нет пути блаженнее! Эти вещи очень, очень трудны для понимания. Но когда кто-нибудь из вас ценой жизни своей прорвется к такой любви, он поймет, во что может быть преобразована человеческая сексуальная любовь! «Как капля воды исчезает в океане, так я растворяюсь в Тебе, Любовь моя!»

Все идеи, такие как «Бог — Творец», все они годятся для младенцев. Он — моя Любовь, Он — Сама Любовь, — вот песня моего сердца!

«У меня только одна надежда. Они называют Тебя Господом Мира — и в добре или во зле, в великом или в малом, я есть часть этого мира, а Ты — Ты навсегда Любовь моя! Мое тело, мой разум, мою душу, сердце мое я кладу на алтарь моей любви к Тебе. О Любовь, не отринь моих даров!»

ЖЕНЩИНА ИНДИИ

Итак, я постараюсь представить вам идеал. В каждой нации мужчина или женщина воплощают идеал, сознательно или бессознательно выражаемый Природой. Индивидуальность есть внешнее выражение идеала человека. Единение этих индивидуальностей образует нацию, которая являет собой уже высший идеал — и это есть движение. И потому, чтобы понять нацию, вы должны прежде понять ее идеал, именно то, что составляет ее особенность и своеобразие в глазах других народов.

Все величие, прогресс, благополучие или деградация связаны с особенностью нации. Нация — единение индивидуальностей, и каждый может быть понят в соответствии со своим идеалом. То, что одна нация считает для себя благом, совсем не является таковым для другой. Браки между двоюродными братьями и сестрами в вашей стране вполне допустимы, в Индии — запрещены, более того, считаются самым большим преступлением. Брак вдов не вызывает никаких сомнений в вашей стране, в то время как в Индии, среди высших каст, вторичное замужество вдовы означает величайшее падение женщины. Таким образом, вы видите, что невозможно одни мерки прилагать к разным нациям, это неверно и непрактично. Потому мы должны понять, что идеал — это то, что нация выдвигает перед собой. Когда, говоря о различных нациях, мы придерживаемся точки зрения, что существует только один этический кодекс, практически это означает следующее: то, что мы считаем благом для себя, должно быть благом для всех, и если другие не следуют такому пути, то именно это и приводит их к деградации. Я не хочу критиковать это положение, я просто выражаю истину. Когда я слышу возмущение женщин Запада по поводу обычая китайских женщин заковывать свои ноги, меня удивляет, что они никогда не вспомнят о не менее уродливом явлении корсетов. Это только один пример. В то время, как заковывание ноги касается лишь одной части тела, ношение корсета смещает каждый орган и душит позвоночник, как змея. Когда вы осознаете это, в вашем суждении исчезнут изъяны. Я не хочу критиковать здесь кого-либо, я просто

обрисовываю ситуацию, и когда вы обвиняете женщин других наций, подумайте о том, что и они вправе обвинить вас.

Именно это приводит к взаимному непониманию. Но существует общая платформа, утверждающая человечность; она и должна быть основой нашей работы. Мы должны понять сложный и совершенный механизм человеческой природы. Ни одному человеку не удалось понять это по-настоящему. Каждый вносит свою долю в общую работу, а совершенство — есть комбинация всех этих частей. Так обстоит дело с отдельными людьми, так обстоит дело с целыми нациями. Каждая нация призвана сыграть свою роль, каждая нация призвана раскрыть определенные качества человеческой природы. И мы должны принимать это в целом, и, возможно, в недалеком будущем какая-то раса, соединив в себе все самое совершенное из различных рас, претворится в новую расу, о которой пока человечество не может даже и мечтать. И говоря так, я не имею в виду критиковать кого бы то ни было. Я немало странствовал по миру в своей жизни. Я держал свои глаза широко открытыми. И чем больше я странствовал, тем более плотно сжимались мои губы.

Итак, идеал женщины в Индии — Мать. Это — начало, и это — конец. Слово «женщина» в уме индийца ассоциируется прежде всего с материнством; и Бог был назван Матерью. В детстве, каждое утро, мы идем с маленькой чашкой воды к матери, она погружает в воду кончик своего пальца, после чего мы выпиваем эту воду.

На Западе женщина — жена. Идеал женственности концентрируется здесь в женщине-жене. Для обыкновенного человека в Индии вся сила женственности — в материнстве. В западном доме правит жена. В индийском доме правит мать. В западном доме власть принадлежит жене, и когда появляется мать, она вынуждена подчиниться жене. В нашем же доме всегда живет мать, и жена должна подчиниться ей. Видите, сколь различны идеалы.

Вот, я всего лишь предлагаю сравнить; я беру факты таким образом, чтобы мы могли сравнить два подхода. Сделаем это сравнение. Если вы спросите: «Что же тогда представляет индийская женщина как жена?» — Индеец вас спросит: «Где же у вас американская женщина-мать? Где она, преславная, давшая мне тело? Где она, носившая меня в своем теле девять месяцев? Где она, которая тысячу раз отдала бы за меня жизнь, если бы это

понадобилось; где она, чья любовь никогда не умрет, каким бы слабым, каким бы грешным я ни предстал? С кем можно сравнить ту, которая всегда готова простить, как бы скверно я ни обошелся с ней? О, американская женщина! Где же она?» Я не могу отыскать ее в вашей стране. Я не нашел здесь сына, который вначале думал бы о матери. Когда мы умираем, и даже после смерти, мы не хотим, чтобы наши жены, наши дети заняли ее место. Наши матери! Мы хотим, умирая, снова положить голову на ее колени. Где она? Или вы считаете, что женщину можно обозначить лишь физическим телом? Индийский ум ужасается всем этим идеалам, которые говорят, что плоть должна прилипнуть к плоти. Нет, нет! Женщина! Ты не должна быть ассоциируема с чем бы то ни было, связанным только с плотью. Имя твое должно быть свято раз и навсегда. Разве есть другое слово, к которому ничто порочное не может приблизиться, которого никакое вождление не может коснуться, кроме слова «Мать»? Вот идеал Индии.

Я принадлежу к Ордену, который очень похож на ваш средневековый Орден католической церкви. Это значит, что мы не имеем много одежды, еды, ходим от двери к двери, живем подаванием, проповедуя людям, если они того хотят, спим, где придется, — вот путь, которому мы следуем. И правило, которому следуют члены нашего Ордена, — называть каждую женщину «Мать». Даже к маленькой девочке мы обращаемся словом «Мать». Когда я прибыл на Запад, я не оставил этого древнего правила. И я обращался к женщинам: «Да, Мать», а они приходили в ужас. Я не понимал, отчего они приходят в ужас. И только позже я открыл причину: по их мнению, это означало, что они немолоды. Идеал женственности в Индии — материнство, прекрасное, самоотверженное, всепрощающее материнство. Жена плетется позади, как тень. Она должна подражать жизни матери, это ее долг. Именно мать воплотила в себе идеал Любви; она правит домом, ей принадлежит власть в семье. Отец в Индии наказывает ребенка, когда тот провинился, и всегда мать становится между отцом и ребенком. Вы видите, что здесь все наоборот. В вашей стране делом матери стало шлепать ребенка, и бедный отец становится между ними. Вы видите — идеалы различны. Я не имею в виду здесь критику. Все хорошо то, что вы делаете. Но наш путь — это то, чему нас учили веками. Вы никогда не услышите проклятий из уст матери: она прощает, вечно прощает. Вместо «Отец наш, сущий на небесах», мы говорим — «Мать». Таков идеал. И это слово всегда

ассоциируется в индийском уме с Бесконечной Любовью. Любовь матери есть самое близкое подобие Божественной Любви в нашем жестоком мире. «Мать, о Мать, будь милосердна, я слаб! Много было слабых детей, но никогда не было слабых матерей», — так говорил великий святой Рампрасад.

Такова она — индийская мать. Жена ее сына приходит к ней, как ее дочь; подобно тому, как ее собственная дочь выходит замуж и уходит, так и ее сын женится и приводит в дом другую дочь, и она целиком подчиняется царице среди царич — его матери. Даже я, который никогда не был женат, принадлежащий к Ордену, где не женятся, даже я был бы разочарован в своей жене, огорчающей мою мать. Почему? Разве я не преклоняюсь перед своей матерью? Почему же она этого не делает, ее дочь? Почему она не преклоняется перед той, перед кем преклоняюсь я? Кто она после этого, та, которая будет через мою голову стараться властвовать над моей матерью? Ей следует подождать до тех пор, пока она не станет женщиной. Но только одна вещь делает женщину женщиной — это материнство. Жди до тех пор, пока ты не станешь матерью, и тогда ты будешь иметь те же права. Согласно убеждению индийцев, величайшая миссия женщины — стать матерью. И, о Господи! Какая пропасть! Мой отец и мать постились и молились год за годом, чтобы мне родиться. Они молились о каждом ребенке, чтобы он родился. Сказано нам нашим великим законодателем Ману, давшим правила для арийцев: «Тот ариец, кто рожден через молитву». Каждый ребенок, рожденный без молитвы — незаконен. Ребенок должен быть вымолен. Тот ребенок, который пришел в мир с проклятием, как случайная ошибка, в момент оплошности, просто потому, что этого нельзя было предотвратить, — чего мы можем ожидать от такого потомства? Матери Америки, подумайте об этом! Загляните в самую глубину вашего сердца и спросите себя, готовы ли вы стать матерями? Это не вопрос национальности или страны, или какой бы то ни было сентиментальной, национальной гордости. Кто посмеет гордиться в этом нашем жестоком мире, мире слез и нищеты? Что мы есть перед безграничной силой Господа? Но я спрашиваю вас в этот вечер: все вы молились для того, чтобы ваш ребенок родился? Преисполнены ли ваши сердца благодарности за дарованное вам материнство? Получили ли вы посвящение в материнство, или нет? Спросите себя об этом. Если нет, ваше замужество — ложь, ваша женственность — фальшива, ваше образование — предрассудок, и ваши дети, если они появились без молитвы, станут доказательством проклятия.

Ну вот, разница в идеалах предстала перед нами. С материнством приходит огромная ответственность. Это основа, с которой нужно начинать. Хорошо, почему мать так глубоко почитается? Потому, что, согласно нашим Писаниям, материнство — это то, что определяет будущее, хорошее или плохое. Обойдите сотни и тысячи колледжей, прочитайте миллионы книг, выслушайте всех ученых людей мира — и все-таки лучшими будут те, кто рожден по Праву — молитве. Вы рождены для добра или зла. Ребенок рожден Богом или дьяволом, — это то, что говорят Писания. Образование, и все прочие вещи, приходящие потом, — это все пустяки. Вы то, как вы рождены. Рожденные, полные нездоровья, сколь много одурманивающей пошлости будет сопровождать вас всю жизнь? Сколько людей блага, совершенного здоровья было рождено от слабых, с отравленной кровью родителей? Сколько? Не было такого. Мы приходим на землю с невероятной предрасположенностью к добру или ко злу. Мы рожаем Богов или рожаем демонов. Образование и другие вещи — пустяки.

Так говорят наши Писания. Влияние здесь прямое. Почему матери нужно поклоняться? Потому, что она чиста. Она хранит чистоту так, как только чистота может быть хранима. И потому, представьте себе, нет женщины в Индии, которая подумала бы о том, чтобы отдать свое тело мужчине. Англичане, как реформу, ввели в настоящее время то, что они называют: «удовлетворение супружеских прав». Но ни один индеец не примет этого. Когда мужчина вступает в физический контакт с женщиной, она никогда не теряет контроля, превращая акт в молитву и клятву. Потому что то, что способно привести в мир нового человека — есть священный символ самого Бога. Это — величайшая молитва между мужчиной и женщиной, молитва, которая приводит в мир новую душу, наделенную огромной властью добра или зла. Что это вам, разве шутка? Разве это простое нервноое удовлетворение? Что это, низменное развлечение тела? Индеец говорит: «Нет, тысячу раз нет!»

Затем, следуя этой мысли, мы приходим к другой идее, идее, с которой мы начали. Идеалом для матери является любовь — ее собственная, страдающая, все переносящая любовь. Поклонение, которое оказывается матери, именно здесь имеет свое основание. Она была свята, чтобы привести меня в мир, она хранила свое тело в чистоте, свой ум — в чистоте, свою пищу — в чистоте, одежду — в чистоте, ее воображение было чистым в течение многих лет, потому что я должен был родиться. И потому, что она выпол-

нила это, она достойна поклонения. Именно из материнства вытекает женственность.

Вы, западные люди, — индивидуалисты. Я хочу сделать это, потому что мне это нравится, я ни с кем не посчитаюсь. Почему? — Потому что мне так хочется. Я хочу своего собственного удовлетворения, и потому я женюсь на этой женщине. Эта женщина выходит за меня замуж, потому что я ей нравлюсь. И это — конец. Я и она — только две личности в целом бесконечном мире! И я женюсь на ней, и она выходит замуж за меня — никто не судит, никто ни за что не ответствен. Ваши Джоны и Джейн могут идти в леса и там проживать свои жизни, но если они живут в обществе, их женитьба имеет огромные последствия для нас. Их дети могут быть истинными дьяволами: жестокими, безжалостными, разбойными; они могут быть пьяницами, отвратительными чудовищами.

Посмотрим, какова же основа индийского социального порядка? Это — закон касты. Я родился для касты и живу для касты. Не имею в виду себя, потому что, примкнув к Ордену, мы выходим из каст. Я имею в виду тех, кто живет в обществе. Родившись в касте, они всю жизнь подчиняются ее законам. Употребление языка вашей страны, можно сказать, что вы рождаетесь индивидуалистами, в то время как индеец — общественен, внутренне социален. Что же говорят Писания? Мне дана свобода идти и жениться на любой женщине. Что же происходит? Вы влюблены; отец женщины оказался по воле судьбы лунатик или невменяемый. Девушка влюбляется в человека, чей отец был разбойным пьяницей. Что в таком случае скажет закон? Закон утвердит невозможность такого брака. Дети пьяниц, маменьков, психопатов не должны сочетаться браком никогда. Так говорит закон.

Но магометане приходят из Аравии, и они имеют свой собственный, арабский закон. И сила этого арабского закона не для нас. Англичане приходят со своим законом, и они принуждают нас к нему, как только могут. Мы боремся. Наш закон говорит: «Тот, кто родился в одной семье, на сотни отдаленных лет не должен жениться, — это будет незаконно и принесет впоследствии вырождение расы». Этого не должно быть — и точка. Таким образом, я не имею голоса в моей женитьбе, так же как и моя сестра. Каста решает все. Мы женимся иногда, будучи детьми, потому что каста говорит: если им должно жениться, пусть это произойдет раньше, прежде, чем разовьется любовь; если их оставить до зрелого возраста, парень может полюбить какую-нибудь другую девушку,

а девушка — другого парня, и тогда зло совершится. Я не забочусь о том, как выглядит моя сестра — хорошенькая она или нет, она моя сестра, и этого достаточно; он — мой брат, и это все, что необходимо знать о нем. Так они любят друг друга. Вы можете сказать: «О, они теряют огромную долю удовольствия — этих утонченных эмоций мужчины, влюбленного в женщину, и женщины, влюбленной в мужчину. Это род примитивной любви, подобной любви брата и сестры». Может, это и так, но индеец говорит: «Мы общественны. Для удовольствия одного мужчины и одной женщины мы не хотим обременять несчастьем сотни других». Вот каковы они в браке. Жена приходит в дом со своим мужем. Это называется второй женитьбой. Женитьба в раннем возрасте составляет первый брак, и они возрастают разлученными в домах своих родителей. Когда они взрослеют, происходит вторая церемония, называемая второй женитьбой. И тогда они живут вместе, под одной кровлей с его матерью и отцом. Когда она становится матерью, она занимает место матери и становится царицей семьи.

Теперь возьмем другое характерное индийское учреждение. Я уже говорил вам, что в первых двух или трех кастах вдовам запрещено снова выходить замуж. Они не могут этого сделать, даже когда захотят этого. Безусловно, это трудно для многих. Но это относится не только к вдовам, студентам в Индии также запрещено жениться, пока они студенты. Студент должен не есть мяса, рыбы, не пить вина, одеваться только в белые одежды и так далее, очень много условий. Мы — нация монахов, всегда принимающая ограничения, — таковы мы. Теперь вы видите, женщина у нас никогда не пьет вина, не ест мяса. Это было тяжело для нас во время студенчества, но не для наших девушек. Наши женщины почтуются себя униженными, если им придется есть мясо. Мужчины в некоторых кастах едят мясо, женщины — никогда. И тем не менее, запрещение женитьбы трудно для многих, — я уверен в этом.

Но мы должны вернуться назад, к идее. Мы — нация интесивных социалистов. В высших кастах каждой страны, как показывает статистика, число женщин превышает число мужчин. Почему? Потому что в высших сословиях, поколение за поколением, женщина ведет более легкую жизнь. Они «не ткнут, не прядут, но и Соломон во всей славе своей не был одет, как каждая из них». А бедные мальчики, они умирают, как мухи. Девушка имеет кошачью живучесть, говорят в Индии. Вы узнаете из статистики,

что они превышают числом мужчин, исключая современное положение, когда женщины вынуждены работать на таких же тяжелых работах, как и мужчины. Число девушек в высших кастах гораздо больше, чем в низших, а условия в низших кастах прямо противоположные. Там все они работают на тяжелых работах. Я бы никогда не подумал об этом, но один из ваших путешественников, Марк Твен, написал об Индии: «Несмотря на все, что пишет западная критика об Индии, я никогда не видел женщины в Индии, дощей корову, как это делается в западных странах. Я не видел женщины или девушки на полях Индии. По обе стороны железной дороги я видел обнаженных мужчин и мальчиков, возделывающих поля. Но не женщин... В Индии, даже в низшей касте, они никогда не делают какую-нибудь тяжелую работу. Они обычно выполняют более легкую, по сравнению с такими категориями людей в других странах».

Теперь: то, что есть. Среди низших классов число мужчин больше числа женщин. О чем это говорит? Женщина имеет больше шансов выйти замуж, так как число мужчин больше.

С этим вопросом связано то, что женщина в первых двух кастах не имеет права вторично выйти замуж, число их диспропорционально больше, и это создает проблему несчастья — не имеющих мужей молодых леди. Итак, вернемся снова к идее о том, что индийский ум — общественен. Говорится: «Мы рассматриваем проблему вдов как самую несущественную». Почему? — «Потому, что они уже имели свой шанс, они уже были замужем в прошлом. Сидите и молчите, и учитывайте долю этих бедных девушек — у них вообще нет шансов выйти замуж». Господь да благословит вас! Я помню, однажды на Oxford Street, это было после десяти часов, и многие леди были там. Сотни и тысячи для продажи, и какой-то мужчина-американец посмотрел вокруг и сказал: «Господи, разве кто из них получит мужа!» Итак, индийский ум говорит вдовам: «Хорошо, вы имели свою долю, и теперь очень, очень сожалеем, но мы не можем помочь этому, другие ждут своей доли».

Так, религия становится проблемой: индийская религия превращается в комфорт. К вашему сведению, наша религия учит, что брак есть нечто плохое, годное только для слабых. Настоящий, духовный мужчина или женщина не будут жениться вовсе. Настоящему религиозная женщина говорит: «Господь дал мне лучшую долю, что за польза от брака? Благодарить Господа, поклоняться Господу, а что за польза от моего мужа?» Конечно,

все не могут сосредоточить свой ум на Боге. Некоторые находят это просто невозможным, они страдают. Но другие бедные люди не стали бы страдать от этого. Я оставляю это на ваш суд, но такая идея Индии.

Дальше мы приходим к женщине, как к дочери. Большая трудность для домохозяина Индии — дочь. Дочь и каста иногда превращают состояние индийца в руины. Потому что, видите ли, она должна быть отдана за представителя той же касты, и даже соблюдая принятый в касте порядок. Итак, бедный человек иногда должен сам превратиться в нищего, чтобы отдать свою дочь замуж. Отец юноши требует очень высокую плату для своего сына, а другой бедный человек подчас должен продать все, чтобы получить мужа для своей дочери. И это огромная трудность индийской жизни — дочь. Любопытно, что слово «дочь» по-санскритски «*duhita*», происходящее от «*duh*», «молоко», и слово «дочь» означает «уносящая все молоко из семьи».

Как я уже говорил вам, мать занимает самое главное место в семье, жена — следующее, и дочь — идет после них. Это самая запутанная градация. Ни один иностранец не поймет этого, даже если он будет жить здесь годы и годы. Например, мы имеем три формы обращения в нашем языке: одно — весьма почтительное, второе — среднее, третье — совсем низкое, подобное «ты». Последним обращаются к детям и слугам. Среднее употребляется между равными. Все это осложняет отношения в жизни. Так, обращаясь к своей старшей сестре, я всегда употреблял местоимение «*arapi*», но она никогда не обращалась так ко мне. Она говорила мне «*tumi*» и никогда, даже по ошибке, не говорила мне «*arapi*», потому что это означало бы проклятие. Таков обычай. Так же как я никогда не смогу обратиться к матери, или к отцу, или к старшей сестре, или к старшему брату местоимением «ты». Мы никогда не зовем отца и мать по имени. Прежде чем я узнал обычаи вашей страны, я получил шок, когда услышал, как сын из высокопоставленной семьи обратился к своей матери по имени. Это обычай вашей страны. Что касается нас, мы никогда не произносим имени наших родителей, пока они живы. Мы всегда обращаемся к ним в третьем лице, даже когда мы обращаемся непосредственно.

Итак, мы видим довольно сложную семейную иерархию, запутанную которую, легко запутаться в сетях социальной жизни. Мы не говорим с нашими женами перед старшими. Мы говорим с ними только, когда мы одни, или когда присутствуют младшие. Если бы

я был женат, я бы смог говорить со своей женой перед моей младшей сестрой, моей племянницей или племянниками, но не перед старшей сестрой или перед родителями. Я не могу сказать своей сестре о ее муже вообще ничего. И дело здесь в том, что мы — нация монахов. Вся социальная структура выходит из этого. Брак рассматривается как нечто нечистое, нечто низшее. Поэтому предмет любви никогда не обсуждается. Я не могу читать новеллы в присутствии моей сестры, или моих братьев, или моей матери, или даже перед другими. Я закрываю книгу.

Также еда и питье — все из той же категории. Мы не можем есть в присутствии высших. Наши женщины никогда не едят перед мужчинами, исключая то время, когда они были маленькими. Женщины скорее умрет, нежели, как она скажет, «будет чавкать» перед своим мужем. Иногда, например, братья и сестры могут есть вместе; и если я и моя сестра едим вместе, а муж ее появляется на пороге, моя сестра замирает, и бедный муж должен удалиться.

Эти обычаи — общие для всей страны. Некоторые из них я заметил и в других странах. Так как сам я никогда не был женат, у меня нет совершенных знаний по поводу жены. Что касается матери и сестры — я знаю, а других женщин — я видел, и на основании всего этого говорю вам.

Теперь о воспитании и культуре. В Индии эти вопросы зависят от мужчины. Иными словами, если мы высококультурны — женщина тоже культурна, если мужчина некультурен, и женщина — некультурна. С древнейших времен, как вы знаете, начальное образование, согласно обычаю индийцев, строится по образцу деревенской системы. Все земли с незапамятных времен были национализированы, согласно вашей терминологии, то есть принадлежали правительству. Никогда не было частного права на землю. Государственный доход в Индии приходил от земли, потому что каждый человек имел много земли от правительства. Земля находилась в ведении общины. Там могло быть пять, десять, двадцать или сто семей. Они управляли всей землей, платя обязательный налог правительству, содержа врачей, учителей и прочих, подобных им.

Те из вас, кто читал Герберта Спенсера, помнят то, что он назвал «монашеской системой» образования. Это было предпринято в Европе, и в некоторых местах весьма успешно. В Индии начальные школы были очень примитивными, потому что наши методы очень просты. Каждый мальчик приносит маленький мат-

рац, и его бумагой становятся пальмовые листья. Мальчик сидит на своем матрасе, принеся с собой чернильницу и книги, и начинает писать. Немного арифметики, кое-что из санскритской грамматики, немного языка и счет — и это все, чему учат в начальной школе.

И еще — маленькая книга этики, преподанная одним старым человеком. Мы учили ее наизусть, и я припоминаю один урок: «Для блага деревни человек должен пожертвовать своей семьей; для блага страны человек должен пожертвовать своей деревней; для блага человечества он должен пожертвовать своей страной; для блага мира он должен пожертвовать всем».

Такие стихи были в этих книгах. Мы учили их наизусть, их объясняли нам учителя и старцы. Начальное обучение было совместным — мальчики и девочки. Позже образование разделялось. Древнейшая санскритская университетская система, главным образом, была для мальчиков. Девушки редко поступали в эти университеты; но были некоторые исключения.

В настоящее время большие препятствия в высшем образовании для женщин мы видим даже в Европе. Конечно, есть некоторые люди и в Индии, которые не хотят видеть женщин в университете. Но это вопрос времени. Очень странно, что Оксфорд и Кембридж сегодня закрыли свои двери для женщин, так же как и Гарвард. Но Калькуттский университет открыл двери для женщин гораздо шире, чем двадцать лет назад. Я помню, когда я получал образование, несколько девушек училось по тому же курсу, что и мальчики, и они несколько не уступали им. Наша религия не запрещает женщине получать образование. Таким образом, девушки в Индии должны учиться, и в старых книгах мы находим, что университеты одинаково допускали девушек и юношей, но позже стали пренебрегать этим. Что могли мы ожидать от гнета иностранцев? Иностранцы завоеватели здесь не для того, чтобы дать нам благо, они хотят своих денег. Я упорно учился двенадцать лет и стал стипендиатом Калькуттского университета. Теперь я могу получать пять долларов в месяц в моей стране, вы можете поверить этому? Такая система образования — это просто способ для иностранцев делания рабов с маленькой зарплатой — клерков, почтальонов, телеграфистов и тому подобных.

И в результате — равное образование для юношей и девушек глубоко пренебрегаемо. Очень многое должно быть сделано в этой стране. Но вы должны всегда помнить... О чем? Если вы будете так

добры и простите меня, я напому вам одну из ваших собственных пословиц: «То, что соус для гуся, есть соус и для глупца». Ваши рожденные за границей леди проливают слезы над участью индийских женщин, но никогда не обращают внимания на участь мужчин.

Идеалом индийской расы является свобода духа. Этот мир — ничто, иллюзия, мечта. Эта жизнь — одна из подобных ей миллионов жизней. Природа этого мира — майя, фантазия и ничего другого. Такова философия. Ребенок улыбается жизни и думает, что она прекрасна и добра, но через несколько лет он возвращается к своему истоку. Он начинает жизнь с плача, и он живет плача. Нации в своем расцвете думают, что они могут сделать все. «Мы боги на земле! Мы избранный народ». Они думают, что всемогущий Господь дал им власть править миром, воплощать Его планы, делать все, что им захочется, для того, чтобы перевернуть мир. Они имеют власть грабить, насиловать, убивать. Бог дал им это право, и они делают это потому, что они Его дети. Так поднималась империя за империей — слава, обладание, — потом исчезновение. Никто не знает куда... И теперь они остаются великими только в своих руинах.

Как быстротечна наша смертная жизнь, она подобна капле росы на листе лотоса. Куда ни повернетесь — кругом одни руины. Там, где сегодня шумит лес, была однажды великая империя с огромными городами. Это — основная идея, окрашивающая индийский ум. Мы знаем, что вы, западный народ, имеете молодую кровь, хорошо циркулирующую в ваших венах. Мы знаем, что нация, как и человек, имеет свой день. Где Греция? Где Рим? Где эти могущественные испанцы прежних дней? Кто знает, чем станет Индия, пройдя через все? Так они рождаются и умирают; так они восходят и падают. Индеец, в раннем своем историческом детстве, знает могущество моголов, власть которых, казалось, не могла кончиться. Это они оставили в вашем языке ужасное слово «татар». Индеец выучил свой урок. Он не хочет больше лепетать, как лепечут дети сегодняшнего дня. Западные расы говорят то, что им положено сказать. Это пробил их час. Давайте вперед, дети! Это день вашего лепета. Мы выучили свой урок и спокойны. Вы имеете немного богатства сегодня, и вы смотрите на нас свысока, ну что ж, это ваш день — лепечите, бэби, лепечите.

Суть Господа не постигается многокрасочными речами. Суть Господа не постигается даже властью интеллекта. Его нельзя завоевать силой. К человеку, который знает суть вещей, который

знает, что все во всем и что все — в нем, — к нему приходит Господь, и ни к кому больше. Индия постигала свой урок век за веком на практике, и она повернула свое лицо к Богу. Она сделала много ошибок; бремя за бременем ложилось на плечи нации. Ничего, что ж из того? Что есть очищение городов от хлама и всего прочего? Разве это дает жизнь? То, что было прекрасно организовано, оно умерло. Существовало пять дней, и опрокидывается на шестой. Ни одна из этих маленьких вещей не может продержаться и два столетия. Но наши учреждения остаются веками. Так говорит индеец: «Да, мы похоронили все древние нации, бывшие на земле, и стоим здесь, чтобы похоронить и новые тоже, потому что наш идеал — не этот мир, но другой». Каков ваш идеал, таковы и вы. Если ваш идеал смертен, если ваш идеал принадлежит этой земле, — так и будет с вами. Если ваш идеал материален, материальны будете и вы. Смотрите, вот! Наш идеал — Дух! Это единственное, что существует, и ничто больше, ничто другое не существует; и, подобно Ему, пребывающему везде и во всем, мы живем вечно.

СОДЕРЖАНИЕ

Божественная Любовь	5
Женщина Индии	13

ОБЩЕСТВО РАМАКРИШНЫ

выпустило в свет серию книг выдающегося индийского мыслителя
Свами Вивекананды, в которую вошли лекции, прочитанные им
в Америке в 1893—1900 годах. Эти книги раскрывают богатство
и мудрость философской традиции Веданты. Впервые — блестя-
щие переводы на русский язык:

Свами Вивекананда

Веданта как религия будущего? СПб., 1992.

Миссия Будды — Миру. О Будде. СПб., 1992.

Миссия Христа. Душа, Бог и религия. СПб., 1992.

Божественная Любовь. Женщина Индии. СПб., 1992.

Мой Учитель. Практика религии. СПб., 1992.

Всемирный Парламент религий. СПб., 1992.

Моя жизнь и миссия. Письма Аласингу. СПб., 1992,
а также книгу

Св. Никхилананда. Вивекананда. (Духовная биография).

Книги можно заказать по адресу:

191028, Санкт-Петербург, а/я 214. Общество «Рамакришны».

Редактор-составитель серии *В. А. Росов*

Художник *Э. П. Соловьева*

Компьютерный набор и правка рукописи *Л. В. Десницкая*

Подписано к печати 28.12.92. Заказ 1227. Тираж 10 000. Формат бумаги 60 × 90¹/₁₆.
Объем 2,0 печ. л. Цена договорная

ПО-3, 191104, С.-Петербург, Литейный пр., 55

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

